

Глава 30. Шэнь Юньэр

Покинув пик Цинъя, троица долго шла в полном молчании.

Позиция Сюй Юэ была предельно ясна: обсуждению этот вопрос не подлежал. Однако человеческая природа такова, что чем строже запрет, тем сильнее тянет его нарушить.

Шэнь Линьфэн резко остановился и, оглянувшись на окутанные туманом склоны пика, тихо произнёс:

— У меня появилась одна идея. Нужно её обдумать и довести до ума. Обсудим в другой раз.

Он сорвался с места прежде, чем Цзянь Мянью успел вымолвить хоть слово.

— А наш молодой глава ордена лёгок на подъём, — обернулся Цзянь Мянью к Цинь Уцзю. — Раньше я как-то не замечал за ним такой порывистости.

— Шумный, — коротко бросил тот.

Цзянь Мянью невольно улыбнулся. В юности Шэнь Линьфэн и впрямь был несносен. Но улыбка быстро угасла: чем обаятельнее казался этот юноша сейчас, тем больше ненависти вызывал тот, кто в будущем решится вырезать всю его семью под корень.

Они не спешили возвращаться в свои покои. Солнце припекало всё сильнее, и Цинь Уцзю, поддавшись привычной лени, отыскал укромное местечко в тени, чтобы вздремнуть. Цзянь Мянью, чувствуя вину за то, что каждое утро заставляет бедного шишу вставать ни свет ни заря, не смел его тревожить. Чтобы сделать отдых наставника приятнее, он снял с запястья золотой браслет, превратил его в изящный веер и принялся нагонять прохладу.

С гор веял свежий ветерок, в густой листве звенели птицы, а солнечные зайчики лениво плясали на земле, пробиваясь сквозь кроны. В этом мгновении было столько безмятежности, что Цзянь Мянью на миг показалось, будто они вернулись в свой тихий дворик в Фэнчжоу.

Спустя какое-то время тишину прорезали детские крики и звонкий смех. Цзянь Мянью поднял голову и увидел в небе стайку подростков лет двенадцати-тринадцати, которые беспорядочно носились на летающих мечях. Среди этой кутерьмы он сразу заметил А-Яо — тот выглядел до крайности напряжённым.

После похорон Юй Ваньэр мальчик последовал за ними в орден Небесного Пути. Глядя на его посвежевшее лицо и окрепшую фигуру, Цзянь Мянью с облегчением отметил, что жизнь в ордене пошла сироте на пользу.

Было видно, что дети только начали осваивать искусство полёта: их мечи опасно кренились, а движениям не хватало уверенности. Забывшись, Цзянь Мянй стал махать веером медленнее, а потом и вовсе убрал его и легонько толкнул Цинь Уцзю в плечо.

— Младший шишу, гляди, это А-Яо! Он учится управлять мечом. Пойдём посмотрим?

Тот лишь приоткрыл один глаз и тут же зажмурился снова, не проявив ни малейшего интереса. Цзянь Мянй не стал настаивать. Оставив шишу досыпать, он направился к тренировочной площадке. Приблизившись, он увидел, что занятия ведёт Сюй Юэ.

В отличие от того холодного и непреклонного старца, что только что выставил их с пика Цинья, сейчас Сюй Юэ выглядел на удивление мягким. Его взгляд, обращённый к детям, светился добротой. Теперь стало понятно, почему Шэнь Линьфэн так к нему привязался.

Кто же не полюбит человека с таким кротким нравом?

Сегодня юным адептам предстояло пройти испытание: дважды облететь вокруг пика Сбора Духов. Те, чьи имена выкрикивал наставник, выходили вперёд, дрожа от волнения. Счастливики, справившиеся с задачей, сияли от восторга, а провалившие экзамен горько плакали. В такие моменты Сюй Юэ не ругался — он лишь ласково гладил их по головам и находил слова утешения.

Вскоре настала очередь девочки по имени Шэнь Юньэр.

Одного взгляда хватило Цзянь Мяню, чтобы понять: перед ним сестра Шэнь Линьфэна. Сходство было поразительным — они казались двумя каплями воды. Несмотря на юный возраст, в чертах девочки уже угадывалась будущая ослепительная красота.

Жаль только, что в той, прежней реальности, этой малютке так и не довелось повзрослеть.

Юньэр вышла из строя с завидным спокойствием. Короткое заклинание, быстрый жест — и меч, сорвавшись с перевязи за спиной, замер у её ног. Она легко вскочила на него и плавно устремилась ввысь. Даже Цзянь Мянй, ещё не ставший мастером, видел: из всех учеников она держится увереннее всех.

У девочки, как и у её брата, было много друзей. Группа детей на краю обрыва дружно выкрикивала слова поддержки. Юньэр, подстёгиваемая их криками, летела легко и свободно, наслаждаясь свистом ветра в ушах. Она уже собиралась завершить круг, когда случилось непредвиденное.

Меч внезапно перестал слушаться, начав метаться из стороны в сторону. Ученики, ждавшие её возвращения, замерли в тревоге.

— Что происходит? Она же почти закончила!

— Почему она не возвращается? Смотрите, у неё лицо совсем побелело!

Один из мальчиков вдруг вскрикнул, указывая пальцем вверх:

— Смотрите! Что это там, на эфесе её меча?!

Цзянь Мянй прищурился. Действительно, на мече что-то было. Крохотный, почти незаметный монстр вцепился в рукоять. Разинув пасть, он смотрел глазами, полными безумия.

Пока Юньэр отчаянно пыталась вернуть контроль над полётом, Сюй Юэ уже сорвался с места. Его фигура мелькнула в воздухе, и сверкающий клинок обрушился на тварь. Монстр взвизгнул и мгновенно рассыпался прахом. Ученики на скале разразились аплодисментами, славя доблесть старейшины.

Юньэр тоже облегчённо вздохнула, но в этот миг из тени вынырнуло второе чудовище. Оно отличалось от сородича: отпустив меч, тварь зависла в воздухе и начала стремительно раздуваться. В считанные секунды крохотное существо превратилось в огромного монстра, который широко разинул пасть, ожидая, когда девочка сама влетит в ловушку.

Развернуть меч на такой скорости Юньэр была не в силах. Сюй Юэ, находившийся слишком далеко после первого удара, не успевал на помощь.

В это роковое мгновение А-Яо, с лицом, полным отчаянной решимости, рванул вперёд. Он успел подхватить Юньэр в воздухе, вырывая её из когтей смерти, но, не совладав с собственным мечом, потерял управление. Крепко вцепившись друг в друга, дети с истошным криком полетели прямо на отвесную стену утёса.

Цзянь Мянй, собиравшийся лишь понаблюдать со стороны, не выдержал. Горько вздохнув — ну почему, куда бы он ни пошёл, везде случаются катастрофы? — он взмыл в небо и ловко подхватил обоих за миг до столкновения. Подоспевший Сюй Юэ одним мощным ударом покончил с чудовищем.

Появление монстров в самом сердце ордена, да ещё и на тренировке адептов, было делом неслыханным. Весть об этом мгновенно дошла до главы ордена, Шэнь Сяо.

В величественном зале было торжественно и мрачно. Шэнь Сяо восседал на возвышении, всем своим видом излучая суровую власть. Перед ним стояли Цзянь Мянй, А-Яо и перепуганная Шэнь Юньэр.

Глава ордена приказал провести строжайшее расследование: кто осмелился тайно выращивать монстров в Небесном Пути? Сюй Юэ, опустив голову, сделал шаг вперёд и смиренно попросил

о наказании. Как наставник, он не заметил угрозы вовремя, и это была его прямая вина.

Сюй Юэ был правой рукой Шэнь Сяо, верным соратником, чьи способности никогда не вызывали сомнений. Глава ордена не ожидал от него подобного промаха, но Шэнь Юньэр, любимица всей семьи, обладавшая дерзким нравом, внезапно заслонила учителя собой.

— Дядя, не смей ругать старейшину Сюй!

Шэнь Сяо души не чаял в племяннице. Гнев его утих, и он не стал строго взыскивать с подчинённого. Вместо этого он обратился к Цзянь Мянью и А-Яо, похвалив их за отвагу и распорядившись выдать награду.

А-Яо, впервые оказавшийся лицом к лицу с величайшим мастером Поднебесной, сиял от счастья. Цзянь Мянью же оставался сдержанным. Репутация Шэнь Сяо была безупречна, его называли первым среди бессмертных, но из-за истории с Цинь Уцзю Цзянь Мянью чувствовал по отношению к нему лишь холодное любопытство, лишённое и тени обожания.

Вскоре Шэнь Сяо отпустил гостей, оставив Сюй Юэ для частной беседы.

Едва они вышли из зала, как к ним подлетел Шэнь Линьфэн. Он бросился к сестре, ощупывая её плечи и заглядывая в лицо.

— Юньэр! Ты как? Мне сказали, ты врезалась в скалу! Где болит? Спина цела?

— Да не врезалась я! — Девочка послушно повернулась кругом, демонстрируя отсутствие травм. — Братец, ты опять летаешь по территории ордена? Не боишься, что дядя тебя поймает?

Шэнь Линьфэн облегчённо выдохнул:

— Уф, ну и напугала ты меня...

Он бросил взгляд на закрытые двери зала.

— Старейшина Сюй всё ещё там?

Юньэр кивнула и, потянув брата за рукав, прошептала:

— Братец, ты только не сердись на него. Сейчас как раз годовщина смерти его близких. Ему очень тяжело, можно понять, почему он был невнимателен.

Шэнь Линьфэн замер в изумлении:

— Откуда ты об этом знаешь?

Сюй Юэ жил в ордене много лет, но никогда не распространялся о своём прошлом. Все знали, что тема семьи для него под запретом, и никто не смел расспрашивать. Даже Шэнь Линьфэн слышал об этом лишь вкратце от дяди.

Говорили, что когда-то Сюй Юэ со своей женой были бродячими заклинателями. Они растили сына и вместе странствовали по миру, истребляя нечисть. Их жизнь была полна свободы и радости, пока не случилась беда. Жена и ребёнок погибли, и несчастный Сюй Юэ уже готов был последовать за ними в могилу, если бы не встретил Шэнь Сяо. Тот приютил его в ордене, и с тех пор прошло больше десяти лет.

— Как-то раз я принесла старейшине угощение, — пояснила Юньэр. — И увидела, как он сжигает ритуальные деньги. Он плакал и звал жену и сына. С тех пор я заметила, что каждый год в это время он сам не свой. Наверное, это и есть те самые чёрные дни.

Шэнь Линьфэн задумчиво кивнул.

— Вот оно что... — пробормотал он. — Теперь ясно, почему он сегодня был таким колючим.

Значит, он просто выбрал неудачное время для разговора.

— Братец, ты о чём? — не поняла девочка.

— Да так, не бери в голову, — улыбнулся он и обернулся к Цзянь Мянью с А-Яо. — Ещё раз спасибо, что спасли мою сестрёнку.

Признание и похвала — лучшая награда для юноши. А-Яо азартно блеснул глазами и замахал руками, уверяя, что это пустяки.

Цзянь Мянью, глядя на его воодушевление, мягко спросил:

— А когда бросался на перехват, страшно не было?

Мальчик смутился:

— Я просто... я не думал тогда.

— Иметь доброе сердце — это прекрасно, — наставительно произнёс Мянью. — Но сперва нужно как следует выучить приёмы. Сегодня вам обоим просто сказочно повезло.

А-Яо понял: это не упрёк, а искренняя забота. Если бы не вмешательство Цзянь Мяня, они с Юньэр разбились бы в лепешку.

— Я всё понимаю, — серьёзно кивнул он.

Юньэр подошла и уверенно взяла А-Яо за руку.

— Не бойся! Теперь я буду тебя опекать.

Дети переглянулись и весело рассмеялись.

— Пошли, помогу тебе с полётами! — Юньэр, не любившая сидеть на месте, потащила А-Яо за собой. Тот едва успел помахать старшим на прощание.

Когда дети скрылись из виду, Шэнь Линьфэн подошёл к Цзянь Мяню.

— Младший брат Цзянь, иди-ка сюда, — вкрадчиво прошептал он. — У меня есть к тебе разговор.

В памяти Цзянь Мяня тут же всплыло то ледяное «Убей», которое Шэнь Линьфэн бросил когда-то в Фэнчжоу. Страх давно прошёл, но неловкость осталась.

И эта неловкость достигла своего пика, когда Шэнь Линьфэн, словно заправский заговорщик, потащил его за собой в ближайшую рощу.

«Спасите! Шишу, ты где?!» — мысленно взмолился Цзянь Мянь.

Ему совершенно не хотелось оставаться наедине с этим непредсказуемым Шэнем.

<http://bllate.org/book/17489/1713990>